

Шаповалова Янина Анатольевна

аспирантка кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
roverandom@mail.ru

Shapovalova Yanina Anatolievna

post-graduate student of the chair of
history and culturology,
Kuban State University
roverandom@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОТНОШЕНИИ АБОРТОВ
В 1920–1930-Е ГГ.:
ОТ РАЗРЕШЕНИЯ
К ПОЛНОМУ ЗАПРЕТУ**

**STATE POLICY OF
SOVIET STATE
CONCERNING ABORTIONS
IN 1920-1930-IES:
FROM PERMISSION
TOWARDS ABSOLUTE PROHIBITION**

Аннотация:

В статье рассматривается довоенный период в развитии советской государственной политики в отношении искусственного прерывания беременности. Приводятся и анализируются основные постановления, законодательно регулировавшие рождаемость в Советском Союзе. Показана основная статистика беременностей и аборт в период 1920–1930-х гг.

Ключевые слова:

государственная семейная политика, аборт, Советский Союз, советские женщины.

The summary:

In the article the pre-war period in the development of the Soviet state policy concerning artificial interruption of pregnancy is considered. The basic decisions legislatively regulating birth rate in Soviet Union are resulted and analyzed. The basic statistics of pregnancies and abortions in 1920-1930th is shown.

Keywords:

state family policy, abortion, Soviet Union, Soviet women.

Искусственное прерывание беременности – аборт – долгое время находилось под полным запретом со стороны государства, осуждалось обществом и практически всеми религиями. Первым государством, официально разрешившим практику свободного аборта, стала РСФСР.

Еще в 1913 г. В.И. Ленин писал о необходимости «требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах» [1, с. 257]. Поэтому после прихода большевиков к власти этот вопрос встал на повестку дня. Уже в 1920 г. аборт был легализован по медицинским и социальным показаниям.

Постановление Наркомата здравоохранения и Наркомата юстиции от 18 ноября 1920 г. разрешало искусственное прерывание беременности в медицинских учреждениях. В нем отмечалось растущее число подпольных аборт вследствие экономических трудностей, вызванных Гражданской войной, и в интересах женского здоровья разрешались бесплатные аборты в больницах. В постановлении подчеркивался временный характер введения такой меры: «пока моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия настоящего еще вынуждают часть женщин решаться на эту операцию» [2, с. 44]. Следует отметить, что, хотя в первые три года советской власти аборты официально не были узаконены, правительство относилось к ним достаточно терпимо. Поскольку эта операция часто производилась людьми неквалифицированными, в антисанитарных условиях, что приводило к тяжелым последствиям и летальным исходам, декрет предписывал производить аборты под строгим медицинским контролем.

Постановление стало первым европейским законодательным актом подобного рода. В нем провозглашались бесплатность и свободный характер абортов. Согласно офи-

циальной советской статистике, легализация значительно уменьшила смертность женщин от аборта: с 4 % до 0,28 % [3, с. 50]. В то же время, искусственное прерывание беременности без медицинских показаний быстро стало обыденной практикой. В Москве с 1921 по 1926 гг. число абортов на 1000 человек возросло с 5,7 до 15,8 [4, с. 43–44], в Ленинграде с 1924 по 1928 гг. – с 5,5 до 31,5 [5, с. 177]. Также отмечалось, что легализация абортов не привела к сокращению рождаемости – она сохранилась на уровне 1911 г. и составляла в 1926 г. 43,8 рождения на 1000 человек [6, с. 44]. В то же время число абортов катастрофически увеличивалось, перевалив за 54,7 [7, с. 43–33] на 100 родов в 1926 г. Однако столь высокие показатели абортов объяснялись прежде всего улучшением статистической регистрации и распространением среди населения информации о возможности больничного производства операции.

Разрешение абортов в Советском Союзе привело к широкому обсуждению этой проблемы (которая ранее фактически не освещалась), развернуло широкую дискуссию среди населения страны и нашла широкий отклик за рубежом. В частности, стали изучаться причины и мотивы, побуждающие женщин пойти на такой шаг. Так, важными детерминантами, влияющими на решение прервать беременность, были: неустойчивость брачных отношений, алкоголизм, грамотность, возраст, социальное положение женщины. Мотивами к аборту служили недостаток материальных средств, связанный с жилищной нуждой; болезнь; наличие грудного ребенка; желание скрыть беременность; нежелание иметь ребенка [8].

Примечательно, что грамотность являлась отрицательным фактором, так как грамотные женщины делали аборты в 2,5 раза чаще (на 1000 беременных приходилось 55 абортов среди умеющих читать против 23 абортов среди неграмотных). Это объяснялось повышением «культурных запросов женщин и их стремлением участвовать в общественной жизни» [9, с. 46].

Ситуация кардинально меняется к середине 1930-х гг. Официальная пропаганда стала поддерживать идеи большой семьи и материнства и старалась повысить уровень рождаемости. Таким образом, начав осуществлять грандиозный социальный эксперимент по «отмене семьи», Советское государство возвращалось к модели традиционной многодетной семьи и старалось закрепить в сознании советских женщин понятие «естественной» для них роли матери.

Кроме того, снижение рождаемости в середине 1930-х гг. послужило поводом для пересмотра нормативного акта о легализации аборта по социальным показаниям. Законопроект о запрещении искусственного прерывания беременности был вынесен на всенародное обсуждение и получил разные оценки. Противники абортов высказывали довольно резкие мнения: «Аборт – это злое наследие того порядка, когда человек жил узколичными интересами, а не жизнью коллектива. Советская женщина уравнена в правах с мужчиной. Но наша советская женщина не освобождается от великой и почетной обязанности, которой наделила ее природа – она мать, она родит. И это, бесспорно, не только ее личное дело» [10]. Таким образом, в очередной раз подчеркивалось, что материнство – не право, а социальная обязанность каждой женщины, и это право не является ее личным делом, но делом всего советского общества.

Сторонники легальных абортов старались привести не менее веские аргументы: «Можно ли полагать, что трудящиеся станут отказываться от детей и делать аборт тогда, когда у них есть возможность для рождения и воспитания детей. Есть ли необходимость поэтому в запрещении аборта под страхом уголовной ответственности? Если люди не хотят иметь детей, их надо убеждать, что аборт вреден и опасен, им надо помочь в создании условий для рождения и воспитания достойных социализма людей. И совсем не

нужно, чтобы государство в этих случаях перешло к репрессиям и «силой» заставило бы женщин рожать. Нельзя предполагать, что даже самое сильное и авторитетное государство в состоянии мерами принудительного порядка, наказанием заставить людей не наносить себе вред» [11, с. 2–4].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [12] не только запретило аборты «по запросу», т. е. по немедицинским показаниям, но и максимально ограничило список медицинских причин, разрешающих аборт. Таковыми считались вероятность наследственных заболеваний и угроза жизни женщины. В постановлении утверждалось, что «аборт не только вреден для женского здоровья, но также является серьезным социальным злом, борьба с которым – это обязанность каждого сознательного гражданина, по большей части медицинских работников» [13].

С этого момента женщины были лишены права избавиться от нежелательной беременности. Как говорилось в преамбуле постановления, «ни в одной стране мира женщина не пользуется таким полным равноправием во всех областях политической, общественной жизни и в семейном быту, как в СССР. Ни в одной стране в мире женщина как мать и гражданка, на которой лежит большая и ответственная обязанность рождения и воспитания граждан, не пользуется таким уважением и защитой закона, как в СССР... Только в условиях социализма... где женщины являются полноправными членами общества, а прогрессирующее повышение материального благосостояния является законом общественного развития, можно серьезно поставить борьбу с аборт, в том числе и путем запретительных законов» [14]. Указывалось также, что, принимая этот нормативный акт, советское правительство идет навстречу многочисленным заявлениям трудящихся.

Для беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрета, устанавливалось наказание в виде общественного порицания, а при повторном нарушении – в виде штрафа. Разрешение на операцию давалось врачебной комиссией строго по медицинским показаниям. За проведение такой операции при отсутствии медицинских показаний члены комиссии несли уголовную ответственность в виде тюремного заключения на срок от 1 года до 2 лет [15, с. 190]. При поступлении в больницу женщины с неполным аборт врач был обязан сообщать об этом в прокуратуру для возбуждения уголовного дела.

Помимо введения запрета на аборт, постановлением устанавливались специальные государственные пособия многодетным матерям, декретировалось расширение сети родильных домов, детских яслей и садов, определялся размер алиментов, усложнялась процедура развода – для его регистрации в органах ЗАГС стали необходимы личное присутствие обоих разводящихся супругов и уплата пошлины. Плата за развод увеличивалась с 3 до 50 руб. (с оплатой 150 руб. за второй развод и 300 руб. за третий). Пресса оправдывала усложнение развода тем, что «многие люди наплевательски относятся к семье и рассматривают брак как средство удовлетворения своей личной прихоти» [16, с. 2], а также что «право на развод не является правом на сексуальную распущенность... Люди, которые злоупотребляют свободой развода, должны быть наказаны» [17].

По данным официальной статистики, число абортов в стране в 1937 г. по сравнению с 1935 г. снизилось более чем в 3 раза, но в последующие годы вновь стало расти в основном за счет внебольничных операций (80–90 % общего числа) [18, с. 51]. В 1939 г. сбор статистических данных об искусственных абортах был полностью прекращен.

Отметим, что уголовное преследование беременных женщин за нелегальный аборт и само запрещение аборта по социальным показаниям просуществовали почти 20 лет (до 1955 г.). Даже во время Великой Отечественной войны постановление 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» не было отменено. Это в полной мере свидетельствовало, что материнство оставалось юридической обязанностью женщины.

Таким образом, необходимо отметить, что раннесоветское законодательство по вопросам абортов находилось в тесной связи с политикой, проводимой партией большевиков в отношении семьи. Официальная позиция правительства по регулированию рождаемости постоянно менялась, что было обусловлено как внутренними (голод, гражданская война, коллективизация, индустриализация), так и внешними (угроза со стороны капиталистических держав) факторами. В то же время, нельзя не отметить, что раннесоветское законодательство в отношении семьи являлось новаторским и прогрессивным и заложило фундамент для последующего развития советской государственной семейной политики.

Ссылки:

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М., 1973. Т. 23.
2. Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Н.А. Семашко. М., 1928. Т. 1.
3. Большая советская энциклопедия : в 30 т. 3-е изд. М., 1969. Т. 1.
4. Большая медицинская энциклопедия. Т. 1.
5. Вишневский А. Г. Демографическая революция. М., 1976.
6. Большая медицинская энциклопедия. Т. 1.
7. Там же.
8. Генс А.Б. Аборт в РСФСР. М., 1926.
9. Большая медицинская энциклопедия. Т. 1.
10. Сольц А. Аборт и алименты // Труд. 1936. 27 мая.
11. Тадевосян В. Законопроект о запрещении абортов нуждается в поправках и дополнениях // Советская юстиция. 1936. № 17.
12. Собрание Законов СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
13. Там же.
14. Там же.
15. Охрана здоровья и права женщин в СССР. М., 1947.
16. Работница и крестьянка. 1936. № 12.
17. Социалистическая законность. 1939. № 2.
18. Большая медицинская энциклопедия. Т. 1.

References (transliterated):

1. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy : in 55 vol. M., 1973. Vol. 23.
2. Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya / chief ed. N.A. Semashko. M., 1928. Vol. 1.
3. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya : in 30 vol. 3rd ed. M., 1969. Vol. 1.
4. Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya. Vol. 1.
5. Vishnevskiy A. G. Demograficheskaya revolyutsiya. M., 1976.
6. Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya. Vol. 1.
7. Ibid.
8. Gens A.B. Abort v RSFSR. M., 1926.
9. Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya. Vol. 1.
10. Sol'ts A. Abort i alimenty // Trud. 1936. May 27.
11. Tadevosyan V. Zakonoproekt o zapreshchenii abortov nuzhdaet-sya v popravkah i dopolneni-yah // Sovetskaya yustitsiya. 1936. No. 17.
12. Sbranie Zakonov SSSR. 1936. No. 34. Art. 309.
13. Ibid.
14. Ibid.
15. Ohrana zdorov'ya i prava zhenshchin v SSSR. M., 1947.
16. Rabotnitsa i krest'yanka. 1936. No. 12.
17. Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1939. No. 2.
18. Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya. Vol. 1.